

Джинни пришлось положить дневник на колени, когда она добралась до туалета, в который направил ее Том.

Конечно, это оказался тот, который всегда был закрыт из-за несчастного призрака, который постоянно его затапливал.

"Глупая Миртл", - пробормотала она; она не любила призрак, из-за которого на этом этаже стало на один пригодный для использования туалет меньше, потому что большую часть времени Миртл проводила, жалея себя.

По крайней мере, сегодня пол был сухим. Но так было не всегда.

И что теперь? - написала Джинни.

Наступила долгая пауза. - На стене все еще висит табличка с рисунком змеи?

Джинни поискала ее и кивнула, а затем, с гримасой раздражения от того, что приходится общаться таким образом, написала: "Да".

Я хочу, чтобы ты открыла его.

Джинни устала на дневник.

Объясни, - наконец написала она. И Том объяснил. Там была комната, сказал он ей. - Вход был за той табличкой. Он мог провести их внутрь, он очень хотел, чтобы она провела их, потому что хотел узнать, жив ли василиск. Он хотел поговорить с василиском.

С кем? - Джинни подумала, что, должно быть, неправильно прочитала. - Ты хочешь посмотреть на монстра?

Мое чудовище, - сказал он. - Оно подчиняется мне. Последовала еще одна пауза, прежде чем он признал. - Или слушался, когда я не был книгой.

Василиск, сказал он ей, действительно слушается любого, кто говорит на парселтанге, но, насколько он знал, он был единственным. Это был магический язык, его нельзя было выучить, как французский. Ты просто являешься змееустом, как ты можешь быть метаморфом, или не быть им.

Джинни это не впечатлило. - Я не собираюсь спускаться в какую-то мерзкую камеру, спрятанную под ванной глупой Миртл, чтобы посмотреть на огромную змею, которой я не могу управлять, потому что, в отличие от тебя, я не владею змеиным языком.

Тебе тоже не нравится Миртл? - спросил Том.

Джинни уже собиралась захлопнуть книгу, когда появилось еще одно предложение. - А что, если бы ты могла с ним разговаривать?

Это заинтриговало ее настолько, что она позволила увлечь себя. - Как? - спросила она.

Тебе придется снова впустить меня, - сказал он. Она собиралась отказаться; в последний раз, когда она позволила ему выйти из дневника, она упала в обморок в своей комнате в общежитии.

Делать это в неработающем туалете во время рождественских каникул казалось просто глупо.

Я не причиню тебе вреда, - сказал он. - Ты недостаточно сильна, чтобы я стал телесным, поэтому я даже не буду пытаться. Но ты можешь позволить мне проскользнуть в твоё сознание, как я сделал это раньше в твоём доме. Ты не будешь меня видеть, но я смогу говорить за тебя.

Джинни отвернулась от дневника и посмотрела на своё отражение. Её карие глаза смотрели на неё с беспокойством, страхом и любопытством, борющимися за доминирование. Наконец, она написала: "Сделай это".

Она чувствовала, как он проникает в её мысли.

Позволь мне всё контролировать, - сказал он, и она услышала его тёплый, весёлый голос в своей голове. Она пыталась объяснить себе, как он это делает, и даже спустя годы не могла бы подобрать слов, но это было похоже на то, как будто она отступила назад, а Том надел её тело, как перчатку, которая не совсем подходила, но с которой он мог работать.

Он двигался более лёгким шагом, чем она, и с грацией, которую ей ещё предстояло освоить, и когда он протянул руку, чтобы коснуться змей на стене, она почувствовала их под кончиками пальцев.

Это странно, - сказала она ему. Казалось, он ступал осторожно, проверяя, не устала ли она, не потеряла ли сознание.

Он кивнул - она кивнула? - в ответ на её мысленные слова и с шипением бросился к стене. Змеи скользнули назад, открылся портал, и, положив одну руку на отверстие, он спросил: - Готова, Джиневра? Там есть горка, и она крутая.

Она внутренне зашипела от мысли, что испугается горки, но когда он ничего не ответил и просто ждал, держась одной рукой за край отверстия в стене, она поняла, что должна действительно думать о нём.

Всё в порядке, - сказала она, и он ринулся за край, и они наполовину скользили, наполовину падали в недра Хогвартса. Там было темно и затхло, и Джинни подумала, что Миртл постоянно заливала ванную комнату, похоже, сделав всё это безвоздушное место промозглым.

Когда они с грохотом достигли дна, Джинни подумала: "Не нравится мне твоё тайное убежище, Том".

Она слышала его смех. - Дай мне ещё десять минут, и я безропотно вернусь к своей книге. Было бы бессмысленно спускаться сюда и не провести василиска, а если я сейчас ускользну, ты не сможешь его контролировать. Я бы предпочёл, чтобы он воздержался от убийства.

Оставив тебя в дневнике, затерянном в этом месте.

Именно, - сказал он, а затем он - она? - снова зашипела.

Джинни подумала, что это очень раздражает - быть одержимым мальчиком, который говорит на языке, которого она не знает.

Она не понимала ни слова из того, что он говорил, ни когда он звал василиска, ни когда это отвратительное существо появилось, полусонное и вялое, из какой-то щели, ни когда оно раскачивалось взад-вперед перед ней.

Том, казалось, сделал её невосприимчивой к магии существа, и оно шипело, и она шипела, и

было достигнуто какое-то соглашение, но она понятия не имела, что это было, потому что не могла понять шипения, издаваемого ее собственным языком и губами.

Он протянул руку, чтобы погладить существо, и она ожидала, что оно окажется склизким, но чешуйки были сухими под ее пальцами. Она была потрясена тем, как приятно гладить это существо, и еще больше потрясена тем, как оно, казалось, ластится под ее рукой.

Лестница, чтобы подняться обратно в туалет, была слишком длинной, а путь обратно в общественную часть Хогвартса - слишком долгим, и к тому времени, когда они благополучно вернулись в туалет Миртл и Джинни запихнула Тома обратно в дневник, она устала.

Ты в порядке? - Слова уже были на листе, когда она села, скрестив ноги, на своей кровати и открыла дневник той ночью.

Я в порядке, - написала она в ответ. Потом: - Как-то неуклюже приходится разговаривать таким образом.

Он не ответил на это.

<http://tl.rulate.ru/book/81026/2484225>